

слов и возглавил отдельное словообразовательное гнездо.

Большинство дериватов от глагола *пособити*, зафиксированных в древнерусском языке, сохранилось в русском языке со свойственными им лексическими значениями (*пособие, пособник*). Основываясь на данных диалектных словарей, можно сделать вывод, что многочисленные производные от глагола *пособити* продолжают свое существование в отдельных говорах, но были утрачены и не нашли отражения в современном русском литературном языке.

Единое этимологическое гнездо с корнем *себ-//соб-* в настоящее время не является цельным структурным образованием вследствие того, что в процессе функционирования языка огромное количество производных деэтимологизировалось и вышло из активного употребления, и в связи с этим в словообразовательных цепях были утрачены производящие основы. Именно поэтому на современном хронологическом срезе некогда однокоренные слова, находящиеся в тесных семантических и мотивационных отношениях, в результате распада гнезда оказались изолированными друг от друга и возглавили отдельные словообразовательные гнезда (при этом отдельные превратились из производных в непроизводные).

Литература

1 Варбот, Ж. Ж. Этимология / Ж. Ж. Варбот // Русский язык. Энциклопедия / Ж. Ж. Варбот. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 643 – 647.

2 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 2: Панцирь – Я. – 560 с.

3 Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – Т. 2: М – П. – 1168 с.

4 Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1990. – Т. 1: Словообразовательные гнезда. А – П. – 856 с.

5 Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – 7-е изд., стереотипное. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.

6 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб: Императорская академия наук, 1902 г. – Т. 3: Р – Я. – 1000 с.

7 Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. – СПб: Типография императорской АН, 1847. – Т. 3: О – П. – 590 с.

8 Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов, Ф. П. Филин. – Вып. 1–41. – СПб: Наука, 1965 – 2007. – Вып. 30: Поприугомонить – Почестно. Вып. 37: Свято – Скимяга.

9 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль; под ред. проф. Бодуэна -де- Куртене. – 3-е изд. – СПб - М.: Т-во М. О. Вольф, 1903- 1909. – Т. 2: И – О. – 2031 с.

10 Мокиенко, В. М, Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

УДК 321.01:321.72:328:340.155.4(476.2)

Л. Н. Исаенко

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье проанализированы исторические традиции белорусского парламентаризма. Опираясь на периодизацию российского политолога А. А. Керимова, выделяются следующие этапы: протопарламентаризм (связанный с функционированием вече в Полоцком княжестве); сословно-представительный парламентаризм (связанный с деятельностью сеймов в ВКЛ и Речи Посполитой); движение к буржуазному парламентаризму (связанный с деятельностью Государственной Думы Российской империи); становление современного парламентаризма (1990 – до наших дней). Период с 1917 по 1990 гг. характеризуется функционированием советского парламентаризма.

Одним из атрибутов, характеризующих современное правовое государство, является парламентаризм. Данный политический институт является одним из важнейших индикаторов демократии. Когда гражданин осознает себя равноправным хозяином в своем государстве, он не только владеет, но и проявляет по отношению к государству свое волеизъявление независимо от политической и экономической конъюнктуры, отдельных политиков, политических партий и общественных организаций. Он сознательно действует в собственных интересах и интересах государства. В таких условиях общество в большей степени застраховано от социально-политических ошибок и геополитических потрясений. Одним из главных элементов парламентаризма является парламент, как основной законодательный и представительный орган государства. От его деятельности во многом зависит, как будут жить завтра люди, какие у них будут ценности, идеалы и модели поведения.

Процесс становления и развития белорусского представительства как института участия граждан в управлении государственными и общественными делами, его формы, особенности и этапы эволюции тесно связаны со становлением белорусской государственности. Поддерживая точку зрения российского политолога А. А. Керимова, можно выделить четыре этапа зарождения и эволюции белорусского парламентаризма: протопарламентаризм, сословно-представительный парламентаризм, движение к буржуазному парламентаризму, становление современного парламентаризма. Период с 1917 по 1990 гг. характеризуется функционированием советского парламентаризма.

Первый этап – протопарламентаризм – характеризуется выделением отдельных, первичных черт парламентаризма связан политическим развитием Полоцкого княжества и функционированием в политической системе органов самоуправления – вече. Первые документальные свидетельства об институте вече относятся к 1021 г. Эймундова сага свидетельствует, что полоцкий князь Брячеслав I, нанимая своим полководцем Эймунда, был обязан получить разрешение вече, поскольку именно оно распоряжалось государственной казной. Вече в Полоцке выполняло уникальную для парламента функцию «коллективного регентства» (т. е. правления за монарха). Необходимо отметить, что полоцкое вече вело постоянную борьбу с князем, который не желал подчиняться общественному контролю. После того, как в 1468 г. вече в Полоцке было упразднено, его полномочия были переданы магистрату города. Можно выделить несколько основных характеристик вечевых структур: осуществление законодательной власти, путем решения наиболее важных вопросов общественно-политической и экономической жизни; назначение на высшие государственные должности. Вече обладало исключительной компетенцией на передачу власти князю, а также на его изгнание; непосредственное участие свободных граждан в управлении.

Второй этап – сословно-представительный парламентаризм связан с функционированием сеймов ВКЛ. Великий вальный сейм Великого княжества литовского (ВКЛ) состоял из 2 палат: паны – рада образовывали верхнюю палату, а представители государственных органов и шляхты (по два депутата от каждого повета) – нижнюю

палату. Заседания палат проходили отдельно, однако для вынесения окончательных решений проводились совместные заседания.

Ключевое значение для становления и развития отечественных традиций парламентаризма имело принятие Статутов ВКЛ. В частности, Статут 1588 г. закреплял основные принципы разделения властей: законодательная власть закреплялась за сеймом; исполнительная – за Великим князем и Радой; судебная – за великокняжеским, главным, а также местными судами. Кроме того, устанавливался порядок созыва сеймов, а также выборов депутатов. К исключительной компетенции сейма были отнесены важнейшие вопросы общественно-политического развития государства: избрание Великого князя, установление новых налогов, заключение унии.

Новым этапом развития элементов политико-правового института парламентаризма явилось принятие Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. Конституция провозгласила разделение властей, народный суверенитет и политическую ответственность министров перед законодательным и представительным органом.

Однако, необходимо отметить то, что Конституция 3 мая 1791 г. представляла собой более декларацию о намерениях, чем реально действующий нормативно-правовой документ. Безусловно, действие данного документа привело бы к трансформации политической системы Речи Посполитой.

В то же время, необходимо учитывать тот факт, что сословное представительство было частным правом сословия (корпорации), и при этом оно представляло только свои интересы. Оно постепенно утрачивает свое значение, и общенациональные интересы приходят на смену сословным. Однако на территории Республики Беларусь такое понимание стало оформляться только к началу XX в. Нужно учитывать и то, что на территории Республики Беларусь такие сословно-представительные учреждения как сеймы были органическим явлением общественно-политической жизни, а не институтом, перенесенным из другой среды.

«Манифест об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. стал началом развития **буржуазного парламентаризма** на территории Беларуси. В частности, данным документом провозглашалась свобода слова, совести, союзов и собраний, привлечение к выборам широких слоев населения, а также обязательное утверждение всех законов Государственной Думой. Данный орган, согласно Манифесту, наделялся присущими парламенту функциями: законодательной, бюджетной, контрольной. Но на деле каждая из них оформлялась таким образом, что, по сути, превращала законодательный орган в законосовещательный. Его деятельность была малоэффективной, так как верхняя палата – Государственный совет – не был ограничен в правах по отношению к нижней (Государственная Дума не имела механизмов преодоления его решений). Результатом дисбаланса между исполнительной и представительной властями был практически непрерывный конфликт между ними, который, как правило, разрешался путем роспуска Думы.

Пять белорусских губерний: Виленскую, Гродненскую, Минскую, Витебскую и Могилевскую представляли 36 депутатов. По их инициативе была сформирована Группа западных окраин. Помимо этого депутаты белорусских губерний работали в 13 из 23 думских комиссий. Белорусские депутаты в Государственных думах в основном активно выступали по двум вопросам: национальному и аграрному (в аграрную комиссию входили 6 белорусских депутатов). Данное положение объясняется тем, что большинство депутатов представляли помещиков и крестьян. По остальным вопросам общественно-политической жизни активность белорусских представителей была значительно ниже [1; 2]. Важное значение для становления парламентаризма в Республике Беларусь имеет образование Белорусской Народной Республики (БНР) в 1918 г. Белорусские политические партии (Белорусская Социалистическая Громада, Белорусское Народное Представительство Минска, Блок еврейских социалистических партий, Рада Земли Минской), которые вошли в

Раду БНР, стали на путь создания парламентского представительства. Несмотря на непродолжительное существование, был определен статус Рады как высшего законодательного органа и Сейма БНР как непосредственно парламента [1; 2].

Период развития парламентаризма на территории Беларуси с 1919 по 1990 гг. характеризуется формированием и функционированием советского варианта парламентаризма. Этапы его институционализации ознаменовались принятием Конституций ССРБ 1919 г. и БССР 1927, 1937, 1978 гг. Особенностью советской политической системы было функционирование системы институтов – Советов народных депутатов, совмещающих в себе законодательные и исполнительные функции. Взаимодействие советских органов представляло собой иерархию властных структур. Местные советы и исполнительные комитеты, которые находились в формальном подчинении к ним, по сути, выполняли функции, аналогичные функциям центральных органов власти. Таким образом, советские законодательные и представительные органы были образованы в противоположность разделению властей. Уже в момент принятия Конституции БССР 1978 г. в социально-экономической и политической сферах общества наблюдался застой. В Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь, принятой 27 июля 1990 г., указывалось, что единственным источником власти в республике является белорусский народ. Верховный Совет – верховный орган власти, наделяется исключительным правом выступать от имени народа. Таким образом, Верховный совет становился высшим органом государственной власти. Помимо этого декларировалось введение принципа разделения властей, как неотъемлемой части построения правового государства [3].

Впоследствии данные нормы были закреплены Законом «Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь» от 27 февраля 1991 г. Законом от 25 августа 1991 г. придал Декларации о государственном суверенитете силу Конституционного закона.

В процессе институционализации современного белорусского парламентаризма можно выделить следующие этапы: 1) 1989–1994 гг. – характеризующийся попыткой заимствованием готовых институциональных форм; 2) 1994–1996 гг. – демонстрирующий сочетание закрепленных Конституцией Беларуси принципов, норм и правил взаимодействия ветвей власти с отсутствием их реализации и применения на практике 3) с 1996 г. и по настоящее время – представляющий собой взаимодействие усовершенствованных конституционных механизмов регулирования отношений ветвей власти. Парламентаризм как политический институт стал представлять собой комплексную структуру законодательной власти, многофункциональную подсистему и составную часть разветвленной политической системы.

Подводя итог, можно сказать, что становление парламентаризма на территории Республики Беларусь было связано с укреплением белорусской государственности. От того, насколько была совершенна политическая система, зависел и институт парламентаризма.

Литература

1 Горелик, А. В. Парламентские фракции в контексте белорусской политики / А. В. Горелик // Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития: сб. науч. ст. / Ин-т парламентаризма и предпринимательства; [под ред. В. А. Божанова]. – Минск, 2004. – С. 17–30.

2 Гронский, А. Д. Политические позиции белорусских депутатов в Государственных Думах императорской России / А. Д. Гронский / Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития: сб. науч. ст. / Ин-т парламентаризма и предпринимательства; [под ред. В. А. Божанова]. – Минск, 2006. – Вып. 3. – С. 31–44.

3 О государственном суверенитете Республики Беларусь: декларация Верхов. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

УДК 94(479.224):327(470+479.224):355.4»1992/1993»

Е. А. Капба

ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОМОЩЬ НАРОДУ АБХАЗИИ В ВОЙНЕ 1992–1993 гг.

Статья посвящена грузино-абхазскому конфликту, а именно одной из его особенностей – добровольческому движению в защиту Абхазии. Внимание уделено так же такой организации как Конфедерация горских Народов Кавказа и ее роли в оказании интернациональной помощи народу Абхазии, этническому и социальному составу добровольческого движения.

Вероломное вторжение войск госсвета Грузии в Абхазию 14 августа 1992 года вызвало возмущение и протест среди простых людей во многих регионах бывшего СССР и за рубежом [1]. Акцию грузинского руководства против Абхазии и ее народа особенно близко восприняли народы Северного Кавказа, Юга России и кавказской диаспоры за рубежом. Общественно-политические и национально-патриотические движения и объединения республик Кавказа выступили с заявлениями о поддержке борьбы абхазского народа за свободу и независимость. С такими заявлениями выступили адыгейские, кабардинские и черкесские общественные движения, «Адыгэ Хасэ», Съезд адыгейского народа, Конгресс кабардинского народа, Ассоциация женщин Чеченской республики, североосетинское общество «Адамон Цадис», югоосетинская организация «Адамон Ныхас», абазинская общественная организация «Адгылара», Лакское народное движение «Кази-Кумух», Демократический союз Ингушетии «Нийсхо» и др.

Решительно против грузинской агрессии выступили региональные общественные организации, созданные по этническому принципу: Конфедерация горских народов Кавказа, Конфедерация народов Кавказа и Международная Черкесская ассоциация.

Такую же позицию заняло казачество: Донское Кубанское, Терское казачество.

Абхазская диаспора за рубежом (в Турции, Сирии, Иордании и Западной Европе) заявила о готовности защищать свою историческую Родину. Во всех этих странах прошли митинги протеста против ввода грузинских войск в Абхазию, сюда начали приезжать добровольцы.

С требованием прекращения военных действий и вывода из Абхазии грузинских войск выступили многие руководители республик Северного Кавказа, регионов Юга России, республик Башкортостана и Татарстана, а также руководство государства Казахстана.

В первые дни войны, 15 августа Конфедерация горских народов Кавказа и Международная Черкесская ассоциация призвали народы Северного Кавказа встать на защиту Абхазии. Через несколько дней председатель комитета самообороны Конфедерации Султан Сосналиев, прорвавшись с группой конфедератов через позиции грузинских войск на р. Псоу, прибыл в Гудауту и вскоре стал одним из руководителей штаба обороны. 18 августа на чрезвычайной сессии парламента Конфедерации, состоявшейся в столице Чеченской Республики – Грозном, было единогласно решено оказать помощь сражающейся Абхазии, рассмотрен вопрос о сборе и отправке добровольцев в Абхазию. На этой сессии Конфедерация предъявила ультиматум грузинскому руководству о выводе войск до 21 августа, в противном случае она объявляла